

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АНТИУТОПИЧЕСКИХ И ПОСТАПОКАЛИПТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В РОМАНЕ Д.КОУПЛЕНДА «ПОКА ПОДРУЖКА В КОМЕ»

Ускова В.А.

*ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18*

e-mail: v1.l.ka137@gmail.com

поступила в редакцию 9 ноября 2015 года

Аннотация

В статье рассматривается роман Д.Коупленда "Пока подружка в коме", в котором создается образ будущего, приводящего к апокалипсису. В статье выявляются основные черты антиутопии, а именно: мотив предупреждения, конфликт между человеком и обществом, власть СМИ, одинаковость, а также проводится параллель с постапокалиптической и научно-фантастической литературой.

Ключевые слова: *антиутопия, постапокалиптическая литература, научная фантастика, взрыв информации, взрыв свободы, мотив предупреждения, образ комы, фантастическая гипербола.*

Введение. Дуглас Коупленд – современный канадский писатель, чьи романы соединяют в себе высокую и низкую культуру, религию и современные технологии. В них автор пытается выявить те изменения в существовании человека, которые произошли под влиянием эпохи. Главной темой творчества Дугласа Коупленда является тема поколения, но, создавая этот образ, автор использует различные художественные средства и подходы. Так, в произведениях писателя мы нередко можем встретить элементы фантастики, которые часто дополняются антиутопическими и постапокалиптическими тенденциями.

На сегодняшний день жанры антиутопии и постапокалиптики становятся все более популярными. Многие авторы, будучи недовольными развитием и образом жизни современного общества, пытаются нарисовать образ того будущего, к которому, по их мнению, неизбежно идет человечество, а потому анализ подобных произведений представляется особенно важным. Таким образом, можно утверждать, что данное исследование является актуальным на сегодняшний день.

Анализируя критические статьи по роману «Пока подружка в коме», можно отметить, что это произведение очень мало исследовано в литературоведении. Имеющаяся критика преимущественно состоит из обзоров и рецензий зарубежных авторов, в которых рассматривается только общее содержание романа и представляется его общая идея [1]. Российские же авторы обошли произведение стороной: мы можем встретить лишь редкие упоминания о нем в обзорных статьях [2,3]. Данная работа предполагает подробный анализ романа и выявление антиутопических тенденций в произведении «Пока подружка в коме», в чем и заключается ее новизна.

Основная часть. Прежде всего, необходимо отметить, что основным конфликтом в антиутопии является конфликт между человеком и обществом. Этот конфликт мы можем наблюдать уже в ранних произведениях Д.Коупленда, но наиболее ярко он проявляется в романе «Пока подружка в коме». Здесь мы видим, что общество не позволяет героям вписаться в систему, не потеряв себя и свой внутренний мир. Можно сказать, что оно диктует им правила жизни, навязывая свои моральные ценности: страсть к ненужным вещам, любовь к деньгам, ненавистную бесполезную работу, которая должна занимать всю жизнь целиком, отчего героям и приходится надевать маски. Эту мысль ярко отражает цитата: «Все они [друзья] готовились надеть на себя какой-нибудь образ: модный европейский имидж; Озлобленная Зловредная Тварь; личина простачка. После нескольких лет упорных тренировок они добились своего, как-то вдруг стали этими персонажами» [4]. В начале романа мы видим юных восторженных подростков, которые мечтают о счастливом светлом

будущем, но мир, в котором они живут, не позволил их мечтам осуществиться: герои не только не нашли свой путь, но стали пустыми и «бессмысленными». Кроме того, они практически перестали контактировать друг с другом, их мало интересует жизнь бывших друзей, они заняты лишь собой, одиночество насквозь пронизывает жизнь каждого. Кажется, что герои остаются один на один с обществом и его законами. Примечательно, что лежащую в коме Карен продолжали навещать в больнице лишь ее отец и бой-френд Ричард.

Более того, герои потеряли свою идентичность, став лишь частью серой массы, что также чаще всего происходит и в антиутопии. При этом мы видим тотальную «одинаковость», полное отсутствие индивидуальности у героев. Так, например, Карен, Венди и Памела называли себя «Ангелами Чарли» в честь популярного в 1976-1981 годах сериала и стремились создать себе соответствующий образ, однако при этом Ричард замечает: «Но в те годы такое прозвище закреплялось чуть ли не за каждой троицей девчонок-подружек» [4]. Помимо главных героев, мы также видим их знакомых, одноклассников, соседей, и все они ведут одинаковый образ жизни: подростков занимают всевозможные пустые развлечения, такие как просмотр телевизора, беспорядочные отношения с противоположным полом, вечеринки с алкоголем и наркотиками. Автор так описывает одну из вечеринок, которая является отражением образа жизни подростков в целом: «Гости, нетвердо стоящие на ногах, заставляли несчастный аппарат играть на полную громкость, а сами, впав в неистовство, хлебали пиво <...>. Спальня была превращена в курилку, обительницы которой примеряли чьи-то шелковые блузки, пробовали оранжевую губную помаду и бесконечно причесывались. Некоторые, перебравшись на кухню, прямо на столешнице делили дурь фамильным серебром» [4].

Однако автор с первых же страниц показывает нам то будущее, которое может стать последствием подобного образа жизни, что также сближает роман с антиутопией. Сначала автор описывает сон Карен, который был словно видением из будущего. Можно сказать, что он является неким предзнаменованием. Карен говорит: «Тогда, наверное, это даже не видение из будущего, а какое-то...предупреждение, что-то вроде пародии на рождественское гадание» [4]. Будущее во сне героини совсем не привлекательно: оно темное и пустое, что подтверждают ее слова: «Будущее – не такое уж хорошее место. <...> Я видела нас <...> все стали старше <...> но «смысл» исчез. А мы этого даже не заметили. Мы сами стали бессмысленными» [4]. Люди во сне Карен стали грязными, неопрятными, более «электронными», словно механические машины, а глаза главных героев были пустыми, холодными и бесчувственными, что свидетельствует о так называемом «взрыве автоматизации» [5]: мир наполняется бездушными механизмами (компьютерной техникой, автоматами, машинами), которые постепенно начинают вытеснять и истинные чувства людей, отчего героиней овладевает страх. Она делится со своим спутником: «Знаешь, чего мне хочется, – уснуть лет на тысячу, чтобы никогда не увидеть наяву такого будущего» [4].

Кроме того, автор предупреждает о последствиях «взрыва информации» [5]. Власть СМИ увеличивается: масс-медиа не только влияют на героев в таких вопросах, как «что носить» и «как себя вести», но и пытаются полностью формировать образ их мыслей, провоцируя определенные реакции. Так, например, ведущая Глория при съемке интервью Карен для телевизионной передачи, расспрашивая героиню о ее семнадцатилетней коме и ждавших ее друзьях, всеми способами пытается добавить драматизма и надрыва в будущее видео. Она эмоционально давит на героиню, упоминая трогательную верность ее возлюбленного Ричарда, в результате чего на глаза Карен наворачиваются слезы. Автор так описывает сцену: «Она все-таки угодила в слезливую ловушку, умело расставленную Глорией <...> Глория с трудом прячет вздох облегчения. Уж она-то понимает, что этот кадр будет убийным» [4]. Здесь мы видим, что представители СМИ влияют не только непосредственно на тех людей, с которыми контактируют, но также, создавая видимость некой красивой жизни с помощью определенных эффектов и сцен, формируют необходимые им эмоции у телезрителей, тем самым «зомбируя» их.

Более того, власть СМИ проявляется во все большей «зависимости» героев от различных телепередач, модных журналов, видеокассет с фильмами, которые занимают все их свободное время. Так, можно сказать, что после «конца света» герои живут от просмотра одного фильма до просмотра другого.

В романе также отражены последствия «взрыва свободы» [5]. Мы можем наблюдать, как традиционные нравы разрушаются, а секс становится открытым и доступным, отчего герои погружаются в беспорядочные половые связи, не придавая им никакого значения.

Постепенно «взрыв свободы» только увеличивается. Так, для Памелы секс становится практически частью ее профессии. Наивысшей свободы достигает, пожалуй, младшее поколение. Ярким примером может служить образ жизни дочери Карен и Ричарда Меган. Ее подруга так описывает ее поведение в своем дневнике: «Ни за что не подумаешь, что этот «цветуечек» переспал с Уорреном и с Brentом ЗА ОДИН ВЕЧЕР в прошлом году на празднике в Бернсайд-парк» [4]. Проанализировав эти детали, мы можем сказать, что все это ведет к девальвации культурных ценностей и потери духовного начала (что также характерно и для антиутопии). Это можно подтвердить словами Джаредда: «Не казалось ли тебе время от времени, что идеалы и ценности, которые ты впитал с молоком матери, вдруг поистерлись, поизносились и грозят развалиться, как старые башмаки? [4].

Показателен и образ комы, в которую впала Карен. С одной стороны, это символ духовной смерти. Люди словно заснули: перестали думать о чем-то важном, искать себя, потеряли некий внутренний ориентир. Например, друзья Карен в юности строили множество планов на будущее, мечтали обрести свое предназначение, однако в итоге Гамильтон нашел себя в «вещизме»: все его стремления связаны с покупкой новой мебели для своей квартиры; жизнь Памелы составили наркотики и беспорядочный секс, а Ричард оказался на грани алкоголизма.

С другой стороны, образ комы создает контраст между прошлым и будущим, таким образом показывая нам истинное положение вещей: Карен оказалась в таком положении именно в юности – тогда, когда мечты начинали формироваться, – а проснулась в жестокой реальности, когда ее друзья опустили руки, стали пустыми и никчемными, потеряли смысл жизни, так и не сумев обрести свое предназначение. При этом Карен – единственная, кто способна увидеть разницу между прошлым и настоящим, что стало возможным только благодаря коме. Ричард замечает: «Она сохранила нам едва уловимый аромат уже ушедшей эпохи, она неустанно напоминала о том, что жестокость, грубость и крайности современности – это не то, каким мир должен быть» [4]. Однако остальные герои настолько привыкли к своему существованию, что не замечают перемен, которые произошли в них самих и в окружающем мире, отчего и не пытаются изменить свою жизнь.

Автор также использует прием фантастической гиперболы. Можно сказать, что он, доводя образы до абсурда, не только представляет нам антиутопическую картину мира, но и доводит ее до логического завершения, в результате чего мы можем увидеть в романе и черты научно-фантастической и постапокалиптической литературы. Видение героини перерастает в предсказание конца света – итога, к которому придет человечество, если не справится с бесцельностью своего существования. Символично, что своеобразный «конец света» происходит сначала в духовном плане: люди теряют себя и свой смысл жизни, как уже было сказано выше; а затем мы видим конец света и в физическом плане: мир рушится, люди погибают в магазинах, машинах, на рабочих местах, вокруг остается лишь хаос. Интересно, что смерть к людям приходит в виде сна, символизируя таким образом ту духовную спячку, в которой они находились.

Однако автор не останавливает на этом повествование, и перед нами предстает постапокалиптическая картина мира. Земля становится безмолвной: не остается ни шума машин, ни голосов, ни музыки. Дороги заполнены наполовину ржавыми машинами, кругом лежат скелеты. Дома рушатся, супермаркеты населены различными животными и насекомыми, а атмосфера загрязнена отходами, которые выбрасывают продолжающие работать реакторы и заводы; повсюду радиация, от которой деревья становятся

коричневыми. У большинства продуктов и лекарств заканчивается срок годности. Меган так описывает мир постапокалипсиса: «Смотри: каждый день – будто воскресенье. Ничего нигде не происходит. Ну, кино смотрим по видеку. Книжки иногда читаем. Еду готовим – из консервов да из коробок. Свежего ничего. Телефон не звонит. Ничего, ничегошеньки не происходит. Почты нет. Небо все провоняло какой-то гадостью» [4]. Примечательно, что в речи каждого героя чувствуется тоска и безнадежность.

Тем не менее, после катастрофы духовный «конец света» продолжается и углубляется: оставшиеся в живых герои – друзья Карен и ее дочь Меган – добывают себе видеокассеты и видеоигры, проводя время еще более бессмысленно, чем прежде. Джаред так описывает их образ жизни спустя год после катастрофы: «Никчемные мешки с дерьмом, они сбились в кучу у камина в доме Карен, смотрят очередную пачку видеокассет. По всей комнате валяются коробки из-под салфеток и маргарина, набитые алмазами, рубинами, золотом: слитки и украшения – все подряд. Пародия на богатство, на благосостояние. Чем они занимаются между фильмами? Устраивают «финансовые войны», а именно – швыряют друг в друга золотые круггеррэнды, большие рубины и тысячедолларовые купюры» [4]. Примечательно, что герои по-прежнему не понимают причин конца света и своей частичной виновности в нем.

Понимание к героям приходит только лишь после появления Джареда, призрака их умершего друга. Он предстает как некий посланник свыше. Только Джаред видит, как героям нужно изменить свое поведение, чтобы обрести смысл жизни и сделать ее наполненной. Из его уст звучит призыв: «Спрашивайте обо всем, что не укладывается в омертвевшие, бездушные формулы. Спрашивайте: Когда мы стали людьми и перестали при этом быть теми, кем были до этого? Спрашивайте: Что именно изменило нас в корне, что именно сделало нас людьми? <...> Спрашивайте: Став людьми, что мы должны делать теперь, что бы стать тем или чем, во что нам предназначено обратиться на следующем этапе?» [4]. Таким образом, автор показывает, что изменить жизнь можно лишь постоянным поиском истины, обращением к своему внутреннему «я». Он будто предупреждает, что спасение человечества лежит в полном его перерождении. Это подтверждают слова Джареда: «... не поещала ли тебя мысль, что нужно в корне изменить всю свою жизнь и что единственный способ добиться этого – умереть и родиться заново, начать с чистого листа?» [4]. Перерождение заключается в полном перевороте уклада жизни, и герои романа являются ярким примером этого. Джаред говорит: «В той жизни у вас не было цели, ради которой стоило бы жить. Теперь она появилась. <...> Идите, освобождайте землю под новую культуру» [4]. Примечательно, что героям грозит возвращение в их прежний, уже разрушенный мир, если они перестанут задавать вопросы и искать свой путь.

Заключение. Итак, проанализировав роман «Пока подружка в коме», мы выявили несколько характерных антиутопических тенденций, которые прослеживаются в произведении.

Во-первых, на протяжении всего романа мы можем видеть конфликт между человеком и обществом. Несмотря на то, что сам конфликт является скрытым, его последствия ярко отражены в романе: индивидуальным личностям нет места в этом обществе, оно стремится диктовать им свои правила, не позволяя никому отличаться от некоего стандарта, принятого в нем. Это ведет к потере человеком своего внутреннего «я» и, как следствие, своего пути в жизни, отчего практически у всех героев возникает неудовлетворенность жизнью. Можно сказать, что традиционная тема тоталитарного общества трансформируется: люди становятся не рабами государства, а рабами самих себя и того общества, в котором они живут.

Во-вторых, мы видим отсутствие индивидуальности человека, тотальную «одинаковость», что также является последствием конфликта между человеком и обществом.

В-третьих, роман пронизан мотивом предупреждения. Автор рисует картину ближайшего будущего, при этом, предупреждая о возможных последствиях «взрыва автоматизации», «взрыва информации» и «взрыва свободы», которые в конечном итоге ведут к девальвации культурных ценностей, обесцениванию человека и превращению его в бездушную

механическую машину, способную только бездумно развлекаться и работать, лишь обеспечивая себе пропитание и не стремясь к высоким ценностям и идеалам.

Кроме того, автор использует прием фантастической гиперболы для создания яркого образа будущего, что также характерно для антиутопии.

При этом можно сказать, что автор не только создает традиционный мир антиутопии, но и расширяет его, изображая постапокалиптическую картину, в которую перерастает мотив предупреждения. Мы видим своеобразную кульминацию антиутопии: каждая черта достигает своей высшей точки. Герои становятся предельно бесполезными, предельно бессмысленными и абсолютно пустыми, что довершает созданный автором образ.

Благодарность. Выражаю особую благодарность своему научному руководителю – Вере Борисовне Шаминой, которая оказывала помощь при подготовке данной статьи.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: Чаплинский Д. From X to A: Douglas Coupland Primer: обзорная статья по творчеству Дугласа Коупленда. <http://www.litreactor.com/columns/from-x-to-a-a-douglas-coupland-primer.html> (Дата обращения: 8.10.15).
- 2) Интернет-ресурс: Долин А. «Книжечки. Дуглас Коупленд, Пока подружка в коме, Симпозиум, Санкт-Петербург, 2002». <http://bravo.echo.msk.ru/programs/books/3088/> (Дата обращения: 8.10.15).
- 3) Интернет-ресурс: Рот Ф. «У книжной витрины» / Журнальный зал <http://magazines.russ.ru/inostran/1999/3/vitrina-pr.html> (Дата обращения: 8.10.15).
- 4) Коупленд Д. Пока подружка в коме. М.: Астрель, 2012. 381 с.
- 5) Интернет-ресурс: Брандис Е., Дмитриевский В. «Тема «предупреждения» в научной фантастике». http://www.fandom.ru/about_fan/br_dm_12.htm (Дата обращения: 8.10.15).
- 6) Интернет-ресурс: Тузовский И.Д. «Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий» http://ec-dejavu.net/images/zip_archives/I.D.Tuzovsky_Futurology.pdf (Дата обращения: 8.10.15).
- 7) Интернет-ресурс: Геворкян Э. «Чем вымощена дорога в рай?» http://www.fandom.ru/about_fan/gevorkyan_2.htm (Дата обращения: 8.10.15).